

1998. - 23-29 июля, - с. 15

Неизвестный Россини

Думаю, не будет ошибкой сказать, что для подавляющего большинства русских слушателей знакомство с музыкой Россини началось с оперы «Севильский цирюльник». И по сей день это, увы, единственная из более чем 20 театральных партитур великого мастера, имеющая в Россини непрерывную сценическую историю и широкую популярность.

Однако во многих странах Европы в последние два десятилетия наблюдается настоящий россиниевский «ренессанс». В Италии меня поразили количество и размах постановок малоизвестных опер «пезарского лебедя», как часто называют итальянцы своего любимого композитора. О многих из них: «Эрмионе», «Деве озера», «Зельмире» — я не имел даже отдаленного представления. Другие, знакомые ранее по жизнерадостным, искристым увертюрам, предстали во всей полноте гениального драматургического замысла — достаточно вспомнить последние постановки в «Ла Скала» опер «Вильгельм Тель» и «Осада Коринфа». Исполняются и духовные сочинения Россини — «Стабат матер» и «Маленькая торжественная месса» — по праздникам в самых знаменитых церквях Италии.

Портрет Папы Пия IX.

На концертах камерной музыки можно услышать немало изобретательных, полных тонкого юмора вокальных и инструментальных миниатюр, созданных в последний, парижский период жизни мастера.

Недавно в римской музыкальной академии «Санта Чечилия» исполнялось произведение Россини, которое не звучало в Риме (как, впрочем, нигде) более 150 лет. Это «Кантата в честь Папы Пия IX» для солистов, хора и оркестра. Все необычно в

этом сочинении, начиная с жанра (светская аллегорическая кантата, посвященная высокому духовному лицу) и кончая историей его создания. После того, как Джованни Мاستри Ферретти 16 июня 1846 года стал Папой Пием IX, некоторые патриотически настроенные итальянские друзья Россини стали упрашивать его написать по этому случаю гимн или кантату. Однако уже давно живший в Париже маэстро решительно отказался, сославшись на полное отсутствие творческих импульсов в течение многих лет. Тем более, что один из друзей, писатель и историк Дж. Спада, настаивал, чтобы в тексте кантаты прямо говорилось о миротворческих усилиях нового Папы, направленных на смягчение существовавшей тогда политической напряженности и предотвращение кровопролития в столкновениях с австрийскими войсками. Но именно от политики Россини всегда держался в отдалении и своих позиций менять не собирался.

Однако один поступок Папы глубоко поразил композитора, как и многих его современников. Спустя месяц после своего избрания Пий IX объявил амнистию всем узникам тюрем, осужденным по политическим мотивам. Италия, все еще раздробленная на несколько отдельных государств, ликовала. Подобный жест поддерживал стремление к объединению в гораздо большей степени, чем громкие декларации или насильственные меры. На центральной площади в Болонье состоялось импровизированное исполнение гимна в честь Папы; поэт Доменико Гольфьери сочинил по этому случаю текст на музыку хора стрелков из оперы «Дева озера». Выбор хора Россини даже не подвергался сомнению — его единодушно считали величайшим выразителем итальянского духа в музыке (молодой Верди еще только начинал свой путь к вершинам признания).

Престарелый маэстро был растроган и взялся за перо. Как часто случалось и прежде, он тщательно переработал некоторые номера из своих ранних композиций, добавив необходимые речитативы и заново сочинив финальный квартет солистов. 1 января 1847 года состоялось торжественное исполнение кантаты во Дворце сенаторов на Капитолийском холме. Она произвела большое впечатление на слушателей, которых поразили не только виртуозные колоратуры солистов, мощные вступления хора и оркестра (общей численностью 350 человек), но и эффектные отклики расположенного на площади духового оркестра, доносившиеся через открытые окна.

Все эти особенности авторского замысла были точно воспроизведены на концерте в академии «Санта Чечилия», где к звукам духового оркестра примешивались и крики восторженной толпы. Тщательностью отличался подбор солистов на партии аллегорических персонажей: тенор — Народная Любовь (Хуан Диего Флорес), сопрано — Надежда (Маризелла Девиа), бас — Гений Христианства (Симоне Альбергини), баритон — Корифей хора (Эрнесто Паласио). Этим грандиозным ансамблем дирижировал Невилл Марринер.

Предстоящая запись кантаты фирмой «Дойче граммофон» даст возможность любителям итальянской музыки во всем мире познакомиться еще с одной прекрасной и незаслуженно забытой страницей творчества Джоаккино Россини.

АЛЕКСАНДР БРАГИН